

За день до Дня Благодарения...

В течение последних нескольких недель отношения Роба с Кейт с каждым днем становились все крепче. Он даже съездил в Нью-Йорк, после того как неделю назад закончилась его внезапная поездка по продажам. Каким же подростком он себя чувствовал, когда увидел стоявшую у въезда Кейт. Он пробыл в этом городе два дня, прежде чем вернуться домой. И все эти два дня были волшебными. Кейт показала ему город, офисы ее компании, где он увидел некоторые из предметов одежды, которые она показала ему. Его интересовало, как они будут смотреться на ее теле. Он даже заметил довольную улыбку на ее лице, когда ее глаза опустились, и она заметила его выпуклость.

Пока они не продвинулись дальше дробки и траха пальцами. Для него это не имело значения, ему просто нравилось ее общество. То, что она говорила, было правильным, он еще не был готов к сексу, не после того, что сделала с ним ее сестра. Когда они серьезно продвинулись в своих отношениях, Роб хотел быть в нужном настроении. Он не хотел ни в чем с ней торопиться. Он хотел, чтобы это случилось, даже если ему придется вылететь в Нью-Йорк ночным рейсом, чтобы увидеть ее.

Роб отдыхал, лежа на диване и просматривая каналы, робко поглядывая на свой телефон. Несколько часов назад он отправил ей СМС, но она ему не ответила, а он не хотел показаться назойливым. Это никогда не выглядит хорошо на начальной стадии отношений. Тем не менее, он слегка волновался: обычно, если она была занята, то отвечала ему примерно через час.

Когда постучали в дверь, он быстро сел. Роб никого не ожидал. Несомненно, его родители и сестра сжигали его телефон звонками, пытаясь выяснить, придет ли он завтра к ним домой, но он их тут же сбрасывал. Но когда распахнулась дверь, его челюсть отвисла от удивления: на его крыльце стояла Кейт, а ее сумка стояла у ее ног.

— Робби! — радостно воскликнула Кейт, обвивая руками его шею и посадив на его губы долгожданный поцелуй. Она умирала от желания сделать это на протяжении всего полета. — Мне нравится это твое выражение лица, — сказала она, широко улыбаясь, и отступила.

— Почему ты не позвонила, я бы приехал и забрал тебя? — сказал Роб, будучи очень рад ее видеть.

— Я хотела, чтобы это было сюрпризом, — стыдливо сказала Кейт, потирая носком кроссовка о порог дверного проема, и заложив руки за спину. — И судя по твоему лицу, он удался, — сказала она, и улыбка вернулась на ее губы.

— Конечно, удался! Почему бы ему не удался?! — сказал Роб, заключая ее в еще одно теплое объятие. Вдыхая ее запах, он уткнулся носом в ее шею, ощущая, как она прижалась щекой к его груди.

Вздохнув, она крепко обняла его. Кейт скучала по его объятиям, когда он уезжал из Нью-Йорка. Казалось, что мир становился правильным каждый раз, когда она чувствовала его руки вокруг себя, когда ее руки находились в его руках, когда она стояла на расстоянии вытянутой руки. Ей нравилось, как его глаза смотрят на нее. Как будто она была единственной женщиной в мире. «И как моя сестра могла быть настолько глупой, чтобы отказаться от такого мужчины, как Робби?» — спросила она себя.

— То есть... — его глаза посмотрели на ее сумку, — ты остановилась не у родителей?!

— Нет! — сказала Кейт с озорной ухмылкой. — Я подумала, что остановлюсь у тебя. Если ты, — подошел к нему ближе, — конечно не против, чтобы твоя горячая девушка осталась здесь, а? — спросила она, прижимаясь своей грудью к его. Ее холм Венеры коснулся его паха, зная, как эта змея всегда будит его.

— Ни капли, — с застенчивой улыбкой сказал Роб. — У меня есть комната, в которой ты можешь расслабиться, — сказал он, не отпуская ее руки, когда она потянулась за сумкой.

— Мне это нравится, — сказала Кейт, осматривая главную спальню, но что-то казалось не так. Оглядываясь вокруг, она не чувствовала его в этой комнате. — Но ты же спишь не здесь, не так ли? — спросила она, зная, что это — должно быть то самое место, где он когда-то делил свою кровать с ее сестрой.

— Нет.

— Тогда я не хочу здесь, — сказала Кейт, сунув нос в воздух. Ее губы изогнулись, когда она смотрела на него сквозь ресницы.

— Ну, а где же ты остановишься? — спросил Роб, стараясь не улыбаться.

Ее рука обняла его за талию, прижимая к себе. В ее голубых глазах был голод, когда она смотрела ему в глаза.

— Конечно, с тобой, — промурлыкала Кейт, чувствуя, как ее соски прижимаются к его груди. Ей не терпелось почувствовать, как они почувствуют себя на его голой груди.

— Ммм... Не знаю, смогу ли я удержать при себе руки. Если это горячее, — чувствуя, как она дрожит, в то время как его пальцы скользят по ее спине, — упругое тело будет прижиматься ко мне всю ночь напролет, — сказал Роб, в то время как его правая рука легла на ее задницу. Он видел, как ее веки трепещут, в то время как он нежно ласкает ее попу.

— Я рискну, — сказала Кейт, затаив дыхание. Ее сердце колотилось в груди. Роб заставил ее почувствовать себя сексуальной, желанной и, что самое главное, любимой.

Кейт прижалась к Робу, когда они расслабились на его диване, после того как ее вещи были распакованы в его комнате, и смотрели фильм, который никого не интересовал. Именно так, как этого хотела Кейт. Она хотела, чтобы его внимание было сосредоточено на ней, чтобы она могла снова наполнить этот дом хорошими воспоминаниями, надеясь заменить ими все плохие. Ее бедра задвигались, когда она приложила его руку к своему холмику. Она просто не могла игнорировать тот факт, что Роб заставил собираться на ее губах росу. Легкая дрожь пробежала по ее телу, когда Роб время от времени проводил пальцем по ее щели. Потребовалась вся ее сила воли, чтобы не скинуть одежду, не засунуть его лицо между своих ног и не растереть свой персик о его насмешливые губы. Услышав назойливый звонок его телефона, она взглянула на его лицо и увидела, как на нем появился хмурый вид.

— Плохие новости?! — вопросительно спросила Кейт.

— Нет... просто моя мать опять пристает ко мне насчет Дня Благодарения, — пробормотал Роб.

— О?! — Ее глаза пометались взад и вперед, когда в голову пришла коварная мысль. — Я думаю, тебе следует пойти.

— Зачем?! — спросил Роб, скептически глядя на нее.

— Ну... моя сестра ведь будет там, да? — спросила Кейт, и на ее губах появилась дьявольская ухмылка.

— Наверное, а что? — снова спросил Роб.

— Тогда... — Ее пальцы легонько пробежались по его левому бедру. Повернув свое тело ровно настолько, чтобы его левая рука оказалась между ее грудями. — Ты возьмешь меня с собой, хвастаясь своей горячей девушкой, и показываешь Трише, что ты перешел к лучшей и более сексуальной женщине, — промурлыкала Кейт. Ее язык изогнулся, дразня верхнюю губу Роба. Она хотела показать сестре, что та сделала неправильный выбор. То, что она выбросила, никогда уже к ней не вернется.

— О... да ты — коварная шалунья, — сказал Роб, его ухмылка раздвинулась от уха до уха. — Но ты уверена, что хочешь себя продемонстрировать? Знаешь, я буду более чем счастлив провести завтрашний день только с тобой.

Как же ее сердце растаяло от этих слов. Кейт очень хотелось бы провести с ним отпуск наедине. Наблюдать, как он работает над плитой, готовя для них еду. Она знала, что он умеет готовить. Он ходил по ее кухне так, будто всегда там был. И это она надеялась осуществить в ближайшем будущем.

— Уверена, Робби, я бы не предложила тебе этого, если бы не была уверена, — строго сказала Кейт.

— Хорошо, если тебя это устраивает, — сказал Роб, в то время как его большой палец провел по ее бедру. Набирая номер матери, легкая улыбка озарила его губы, зная, что в этом году ужин в День Благодарения может быть очень даже интересным.

— Роберт?! Я не ожидала, что ты позвонишь, так как ты сбрасывал мои звонки, — сказала его мать, чувствуя себя виноватой.

— Ну, вот, сейчас я звоню... Мам.

— Итак... мы увидимся здесь завтра? Ты знаешь, твой отец может этого не показывать, но он был убит горем, что тебя не было здесь на Хэллоуин. Ты же знаешь, как ему нравится его праздновать. — Тебе нужно будет поставить еще одну тарелку, — сказал Роб, прежде чем его мать успела рассказать, что еще он упустил, и взглянул на Кейт, та азартно кивнула.

— Что ты имеешь в виду, Роберт? Ты с кем-нибудь встречаешься?! — спросила его мать, ее удивление было ясным как день.

— В общем, да, встречаюсь, разве только ты не хочешь, чтобы мы пришли?! — сказал Роб, надавив на чувство вины матери.

— О, детка! Я так за тебя рада! — взволнованно сказала его мать. — Конечно! Приглашаем завтра прийти и тебя, и твою девушку! Однако я должна тебе сказать... здесь будут также родители Триши. Надеюсь, это не заставит тебя пересмотреть свое решение о завтрашнем дне.

— Подожди, — сказал Роб, отключая микрофон. — Там будут твои родители, ты как?... — его голос замер, а на ее губах появилась та же дьявольская улыбка. — Да, все в порядке, — сказал он, когда Кейт нежно сжала его руку.

— О, Роберт! Ты даже не представляешь, как я рада это слышать, — вздохнула его мать по телефону. — Итак... во сколько мы увидимся с тобой завтра?

— Около часа дня, — сказал Роб, прощаясь, прежде чем повесить трубку.

Роб фыркнул, когда Кейт набросилась на него. Ощущение улыбки на его губах, в то время как Кейт хихикала над ним, когда он лежал на спине. Следующие пять минут у них была очень горячая сессия поцелуев на его диване.

В ту ночь, когда Роб лежал в своей постели, ожидая, когда Кейт вернется из ванной, его рука пробежалась по пустоте рядом с ним. О понимал, что реально ошибся, выбрав своей женой Тришу. Она никогда не заставляла его чувствовать себя таким живым, как когда рядом была Кейт. Был ли это просто этап их отношений типа «медового месяца»? Было ли это потому, что он был настолько сломлен после Триши, что хотел, чтобы хоть кто-то его любил так, как он думал, любит его Триша? Роб не знал, как ответить на эти вопросы. Он надеялся, что это — не мимолетное чувство. Надеялся, что однажды оно не испарится...

— Робби! — Голос Кейт был наполнен похотью и вожделением, когда она стояла в дверном проеме. Свет в коридоре освещал ее тело. Ее соски затвердели, в то время как его голодные глаза пробегали по короткой ночнушке-тедди, что была на ней. Прозрачная сетка спереди ночнушки была подчеркнута кружевной аппликацией типа накладки для ресниц, переходя в сплошную сетку сзади. Тонкое кружево едва прикрывало ее грудь и горячий бугорок, но оставляло попу открытой для его поглядывающих с ухмылкой глаз.

— Я так понимаю, наряд тебе нравится?! — соблазнительно спросила Кейт, пробежав глазами по своему телу, а затем метнувшись к нему.

— И даже очень, — кивнул Роб, пытаясь не пускать слюни, впитывая ее тело.

— Хорошо. Это будет новинкой следующего года, — сказала Кейт, чувствуя свою власть и подходя к кровати, соблазнительно покачивая бедрами. Ее губы изогнулись в хищной улыбке, а взгляд скользнул по обнаженной груди Роба. Прежде чем лечь в кровать, она повернулась на каблуках и покачала перед ним попой.

— Не-а... — проворковала Кейт, выходя из-под его досягаемости. — Не трогать, господин! — поддразнила она.

— Понятно, — сказал Роб, подыгрывая. — Тогда я думаю, это тоже будет запрещено? — спросил он, показывая ей свой возбужденный член.

— О, детка, — похотливо простонала Кейт. Каждый раз, когда она его видела, ее холм всегда содрогался от того, что хотел его так же сильно, как и она.

— Подожди! — чуть не крикнула она, прыгая на кровать. — Не будем торопиться, — сказала Кейт, когда Роб начал прикрываться.

— Да?! — сказал Роб, стараясь скрыть улыбку.

— Может быть... — Ее рука неуверенно протянулась. Ее диафрагма задрожала, коснувшись его обнаженной груди. Она ничего не могла с собой поделать, ее холмик запульсировал, когда ее рука начала двигаться вниз по его животу.

— Ты должен наказать мою киску своим языком, — соблазнительно промурлыкала Кейт, когда ее рука скользнула под простыню. Ее глаза скользнули вниз, когда она увидела, как его член дернулся при этой идее. Она надеялась, что ему поможет медленное движение.

Кейт не хотела, чтобы Роб однажды проснулся и решил, что не любит ее, поэтому не торопилась, как бы сильно она ни хотела сбросить эту простыню, схватить основание его члена, грубо откинуть свою тедди и отправить этот твердый корень глубоко в свое влагище. Чтобы показать ему, насколько там влажно, жарко, туго и что всегда это будет для него гостеприимным. Чтобы почувствовать эту твердую толстую ветку, скользющую по девственной киске. Наблюдая, как он стонет и дрожит, когда ее тугие складки доят этот вздымающийся член, в то время как он домогается ее ядра. Наконец-то почувствовать, как ее горячие сливки покрывают каждый сантиметр его толстого стержня.

— Разве это не было бы отличным наказанием за то, что она так безрассудно дразнила моего

мужчину? — спросила Кейт, мягко толкнув Роба на спину. Ее волосы выпали из-за ушей и свисали, касаясь его, в то время как она смотрела на него сверху вниз.

— Мммммм, — рьяно кивнул Роб. С тех пор как он приехал в Нью-Йорк и провел там некоторое время в ее доме, он умирал от желания узнать, как она будет двигаться, когда его язык будет танцевать вдоль ее половых губ. Как она будет стонать и визжать, когда его кончик будет двигаться по ее вульве. Каков будет вкус ее выделений при оргазме, когда он будет лакать ее горячий нектар.

— Ммм... что же мне делать, когда мой парень хочет попробовать мою маленькую киску, — проворковала Кейт, сдвигая простыню с его колен. Наблюдая, как его глаза закатываются в глазницах, когда ее рука мягко подергивает его удочку. — Особенно, когда у него есть кое-что, что так и просится быть у меня во рту.

— О Боже, Кейт! — застонал Роб, когда ее рука почувствовала божественную силу его горячего мужества.

— Да, Робби, тебе нравится ощущение моей руки на твоем члене, не так ли? — спросила Кейт, ее страстный голос наполнил комнату.

— Д-да!... — Голос Роба задрожал, когда ее большой палец провел по макушке его жезла.

— Тогда ты попробуешь меня, не так ли? — спросила Кейт, ее губы были в паре сантиметров от его губ. Ее свободная рука скользнула вниз по животу, лукаво сдвигая ткань, покрывающую холмик Венеры.

— Я... думал, ты никогда не согласишься, — сказал Роб, стараясь говорить ровным голосом. Кейт одарила его голодной улыбкой, переворачиваясь и поместив левую ногу над его телом в позицию 69. Закусив губу, она почувствовала его горячее дыхание на своем влажном персике.

— Тебе нравится?... О боже... — Кейт тяжело дышала, поскольку Роб не терял зря времени, дразня ее половые губы своим языком. Она всегда задавалась вопросом, на что это будет похоже. Тяжело дыша и сжимая пальцами простыню. Ее бедра дрожали, в то время как Роб так деликатно угощался ее персиком. Ее руки дрожали, когда она схватилась за основание его члена.

— О, черт! — закричала Кейт от блаженства, когда губы Роба сомкнулись вокруг ее клитора.

— Да, Робби! — выла она как баньши, когда его язык уделял особое внимание левой стороне ее клитора. — О, Робби, боже, это так... хорошо, — громко простонала Кейт, в то время как он глотал росу, собравшуюся на ее половых губах и у входа в ее рай. — Вот дерьмо! Робби! — Ее глаза расширились, ее рот был разинут, ее диафрагма содрогнулась, когда его язык прокатился по ее горячему каналу.

— Еби... меня!... — закричала Кейт, кончая от его языка. Она удержалась от того, чтобы упасть на него сверху, когда оргазм захлестнул ее тело. Тяжело дыша, на ее губах появилась жаждущая улыбка, когда Роб медленно поцеловал края ее холмика. Зная, каким красным выглядит ее холмик в его глазах.

— Боже, у тебя такой приятный вкус, — сказал Роб с первобытным рычанием. Слушая, как Кейт ахает, когда его руки шире раздвигают ее ягодицы, прежде чем снова погрузить свое лицо в горячий, влажный персик. — О, Робби! Мммммм, — Кейт потянулась рукой назад, и ее ногти подразнили его волосы. Ей нравилось, как он и его язык с таким удовольствием исследуют ее половой орган.

— Пробуй меня сколько душе угодно, — сказала она, затаив дыхание, прежде чем ее губы обхватили его член. Она не собиралась бросать его из-за удовольствия, которое они

разделили. Так что, полчаса Кейт корчилась от чистого удовольствия, когда Роб доводил ее до одного оргазма за другим. Когда она поцеловала Роба в последний раз, прежде чем они заснули, оба довольно улыбались, ей понравился вкус ее полового органа на его языке. Тем не менее, она знала, что ей придется немного расслабить свой канал, чтобы, когда придет время для них по-настоящему укрепить свои отношения, ей не пришлось бы испытывать сильную боль. Кейт не хотела, чтобы ее наполненное болью лицо омрачало его память, когда Роб превратит ее в женщину. Вздохнув от блаженства, она положила голову ему на грудь, легонько провела рукой по ней, зная, что так будет всегда.

— Как я выгляжу? — спросила Кейт, стоя в спальне Роба в черном платье-комбинезоне до колен с тонкими лямками. Ее туфли-лодочки сделали ее ноги более рельефными и приподняли ее попу, отчего Роб просто не мог отвести взгляд, когда она сделала небольшой поворот, а он стоял в простой синей классической рубашке и брюках. Одежда с туфлями не делали Кейт выглядящей распутной. Напротив, она выглядела утонченной. Углы шали в тон платью лежали на сгибах ее локтей, а ее руки сжимали маленькую женскую сумочку-клатч. Кейт провела много времени в главной ванной из-за того, что там можно было уложить волосы так, как ей хотелось. Она собиралась войти в тот дом и ошарашить всех, кто увидит ее под руку с Робом, а точнее: свою сестру. Ее изумрудные серьги покачивались, когда она ласково улыбалась Робу, а его глаза бегали вверх и вниз по ее телу. Как этот его взгляд заставил трепетать ее персик, еоторому так хотелось, чтобы этот язык снова раздвинул ее половые губы. Чтобы заставил ее танцевать, в то время как будет щекотать ее половой орган. Чтобы снова покрыть его своей амброзией.

— Прекрасно, — констатируя факт, сказал Роб. — Но зачем ты нарядилась? Это — всего лишь ужин в День Благодарения?!

— Зачем? — проворковала Кейт, когда ее подтянутые ноги придвинули ее к нему. Ее левая рука пробежалась по его груди, ее мысли вернулись к тому, как они принимали душ несколько часов назад. Ее щеки вспыхнули, когда она вновь представила, как Роб стоял позади нее, лаская ее грудь одной рукой, а другой находился между ее ног. Эти пальцы, погружавшиеся в ее канал, ее стоны, эхом отражавшиеся от стен душа, когда она протянула руку и дрочила ему, когда он погрузил пальцы в ее влажную киску. Ощущение, как его горячая сперма брызжет на ее попу, в то время как ее нектар и сливки стекают на пол душа.

— Почему бы мне не похвастаться своим новым парнем, почему бы мне не увидеть потрясенное лицо сестры, зная, что у меня — мужчина лучше, чем у нее? — ворковала Кейт; ее губы изогнулись в озорной улыбке, когда ее накрашенные губы приблизились к его.

— В таком случае, — подражая ее улыбке, — мы не должны их разочаровывать, не правда ли? — спросил Роб, наслаждаясь ощущениями ее тела напротив него. Словно бог, судьба или кто там еще создал эту женщину специально для него.

— Нет-нет, я думаю, разочаровывать не стоит, — сказала Кейт, ее голубые глаза заблестели, когда она попробовала мужчину, который еще раз завладел ее разумом.

— Такой джентльмен, — она вздохнула, дразнясь, в тот момент, когда он придерживал пассажирскую дверь открытой для нее. Посылая ему воздушный поцелуй, в то время как он усмехался.

Приятно видеть, что эта улыбка, наконец, стала привычной чертой его лица. Наблюдая, как его тело движется вокруг машины, она была так довольна, что именно она вывела его из этой

темной дыры. Она молилась, чтобы ее свет всегда направлял его, когда он потерян, поскольку она надеялась, что его свет будет делать то же самое для нее. Ее глаза сияли в ее любви к нему, когда ее рука скользнула в его руку в момент выезда Робом с подъездной дорожки. Поцелуй тыльной стороны руки Роба молча сказал ему, что она всегда будет рядом с ним.

— Все будет хорошо, Робби, — мягко сказала Кейт, нежно сжав его руку, когда они въехали на круговую подъездную дорожку к дому его родителей. — Я — рядом. Просто сосредоточься на мне, не думай о ней, — строго сказала она, зная, что он сильнее сжал руль из-за того, что увидел машину своего брата.

— Зачем мне думать о ней, когда рядом со мной есть ты? — спросил Роб, видя, как ее лицо ярко покраснело.

— Робби! — хмыкнула Кейт. — Но продолжай, говорите со мной так мило, — сказала она, обмахивая веером лицо.

— Верь мне, Кейт, ты вдвое умнее, эффектнее и в десять раз красивее, чем она (Триша) когда-либо будет, — сказал Роб, наслаждаясь тем, как он смог озадачить эту возвышенную, успешную, умную женщину.

— Я... ммм... о, смотри... — Кейт запнулась и быстро открыла дверь, пытаясь сбежать. Она почувствовала, как покраснела ее грудь, когда вслед за ней последовал его смешок.

— Ты знала, что ты становишься такой милой, когда стесняешься? — спросил Роб, заметив, как ее щеки приобрели более глубокий румянец.

— Ну... — произнесла она, стряхивая воображаемую ворсинку со своего платья, не в силах смотреть ему в глаза. Ее рука обняла его — даже если он заставил ее покраснеть как сумасшедшую, она все еще хотела чувствовать его тело рядом со своим, — не каждый же день слышишь, как мужчина, в которого ты так долго была влюблена, с тобой флиртует, — сказала Кейт, игриво втянув носом воздух. Роб тихо прошептал ей на ухо свое желание, и ее глаза широко раскрылись, а улыбка подняла уголки ее губ. «Боже мой! О боже... боже мой», — повторяла она в уме, когда его похотливые слова наполнили ее тело жаром, который невозможно было погасить.

— Дядя Робби! — взвизгнула от восторга Дебби, в то время как ее шестилетние ноги несли ее через двор его родителей. Ее высокий голос заставил тех, кто не знал о его приезде, взглянуть в ее сторону. Роб напрягся, чтобы устоять, когда Дебби ударилась ему в ноги. Ее счастливые глаза смотрели на него, в то время как она крепко обнимала его за ноги.

— Робби! — быстро последовала за дочерью Джанет.

— Я думала, ты сегодня не придешь! — радостно вздохнула ему в плечо Джанет.

Роб посмотрел налево, когда крошечная рука Мэтта скользнула в его. Его заразительная улыбка смотрела на него снизу-вверх. Его невинные глаза говорили ему, как он был счастлив видеть своего дядю.

— Давно не виделись, приятель, — сказал Марк, когда его жена отошла в сторону.

— Бьюсь об заклад, это тебя я должна поблагодарить, за то, что привела сюда моего упрямого младшего брата, — сказала Джанет, сверкнув улыбкой Кейт.

— Я... приложила к этому руку, — сказала Кейт, ухмыляясь Робу.

— Разве ты не выглядишь потрясающе? — сказала Джанет с трепетом, держа Кейт на расстоянии вытянутой руки. Лукаво взглянув на мужа, она заметила, как тот осматривает ее, не показывая вида.

— Джанет, не стой там, — сказала его мать, стоя во внутреннем дворике, — приведи сюда

своего брата, — сказала она с широкой счастливой улыбкой.

— Давайте, вы, двое, — Джанет одарила брата и Кейт улыбкой, взяв их за руки. Пытаясь вспомнить, когда Марк смотрел на нее так, как втихомолку делал ее брат, смотря на Кейт.

— Подумать только, Роберт, ты не сказал мне, что приведешь... Кейт? — спросила его мать, пытаясь вспомнить ее имя. — Ты не сказал мне, что твоей девушкой будет сестра Триши, — сказала она, переводя взгляд на сына, после того как поприветствовала Кейт на торжестве.

— Ты не спрашивала, — равнодушно ответил Роб.

— Сестренка! — ахнула Триша, и бокал с напитком выпал из ее руки, когда она вышла на крыльцо. В ее венах горела ревность, в то время как глаза пробегали то по телу сестры, то по ее собственному. Свитер, скрывающий растущий живот, и ее простые синие джинсы были ничем по сравнению с тем элегантным платьем, что было на Кейт. Зависть в ее глазах была ясна как день, когда она заметила, как ее сестра держится за Роба. — Брэд, принеси метлу и таз, — приказала его мать. — Нам не надо, чтобы дети наступили на осколки бокала.

Брэд не мог отвести от Кейт глаз. Он думал, что побил своего брата. Думал, что у него была более красивая сестра. Он думал, что победил своего брата, но оказалось, что ошибался.

— Ладно, — пробормотал Брэд, двигаясь в дом своего детства и понимая, что ему опять придется победить брата. Ему просто нужно придумать, как подойти к Кейт. Ему так нравилось ломать отношения. Когда он сделал это со своим братом, это был величайший триумф, который у него когда-либо был. Плюс годовое бойкотирование брата было отличным бонусом.

— Кейт, что ты здесь делаешь? — спросила Триша, переступая через разбитое стекло.

— А на что это похоже? — возразила Кейт. Она прижалась своим телом ближе к Робу, почувствовав напряжение его мышц, когда ее сестра встала рядом с матерью Роба. — Я сопровождаю своего парня на семейный ужин в честь Дня Благодарения, — сказала она, давая понять Трише, что превосходит ее во всех отношениях, внутренне наслаждаясь выражением лица сестры. — Однако мы вполне можем уйти, если нас здесь не примут.

— Что?! — рявкнул отец Роба. — Я не допущу, чтобы гость в моем доме чувствовал себя нежеланным, — сказал он, подходя к двери внутреннего дворика.

— Почему ты не сказала нам, что собираешься приехать, и что ты приедешь сюда с... ним? — спросила мать Кейт, пытаясь скрыть перед родителями Роба пренебрежение в голосе.

— Ну... учитывая то, как ты вела себя в последний раз, когда я была дома, я подумала, что лучше тебе не говорить, — сказала Кейт, напуская на себя важность. — Кроме того... Робби нравится мое пребывание в его доме, не так ли, детка? — соблазнительно прошептала она ему на ухо. Улыбаясь взгляду матери и гневу в глазах сестры.

— Не сердись, сестренка, кто-то же должен был подхватить то, что ты выбросила, — проворковала Кейт, коснувшись тыльной стороной ладони правой щеки Роба. — Срочно если ты выбросила такого потрясающего мужчину... ради этого, — сказала она, метнув взгляд на Брэда, стоявшего в дверном проеме с метлой в руке. Она оценила его в тот же момент, как впервые увидела. Она знала, что он подлец. Кейт видела множество таких мужчин в Нью-Йорке, чтобы узнать одного из них с первого взгляда.

Брэд сдержал свой гнев, когда его брат самодовольно улыбнулся ему. Он почувствовал, как в воздухе поднимается холодок, когда ее глаза метали в него уничтожающие взгляды. Когда он уложит ее в свою кровать, это сделает его завоевание еще более приятным.

— Робби, — пыталась пустить в ход чары Триша. — Я знаю, что причинила тебе боль, но разве

тебе стоило домогаться...

— Поправка, сестренка, это я его домогалась, — сказала Кейт, вызывающе улыбнувшись сестре. — И должна сказать, что я определенно победила, — сказала она, позволяя своим недомолвкам повиснуть в воздухе. — Тебе это это понравилось, не так ли?

— Ммммм, — кивнул Роб, не заботясь о том, насколько неудобно было его и ее семье, когда Кейт флиртowała с ним.

Джанет посмотрела на мужа, недоумевая, почему тот никогда не разговаривал с ней так. То, что они были женаты уже семь лет, вовсе не означало, что она не хотела, чтобы с ней флиртowała, чтобы она чувствовала себя такой же сексуальной как Кейт в этот момент.

— Роберт входи в дом, сейчас начнем, — сказал его отец, и его глаз достигла улыбка — он был рад видеть сына у себя дома.

— Давай, — сказала Кейт, слегка похлопав его по бицепсу. — Я скоро к вам присоединюсь.

С того знаменательного Дня Благодарения прошли месяцы, и Рождество для Роба оказалось таким же развлечением, как и День Благодарения. Он даже видел, как у Брэда была разбита губа. Причины он не знал, но Кейт не покидала его до конца дня, лишь пробормотав ему, что Брэд был подлецом, и он не мог спорить с ней по этому поводу. Тем не менее, у него случился конфликт с братом, пока Кейт ждала в его машине. Когда Брэд съязвил, насколько приятно чувствовалась задница Кейт в его руке, он вырубил его так, что тот потерял сознание. С тех пор Брэд не высовывался, его слабой челюсти хватило такого наказания.

Перед его глазами представал вкусный холмик Кейт, в то время как она корчится на его кровати, а он наслаждается тем, как ее груди вздымаются и опускаются, когда ее ногти впиваются в ткань простыни. Внутренне ухмыляясь, когда его губы нежно касаются ее половых губ. Они занимались этим с самого Дня Благодарения, и он задумался, не настало ли время, наконец, выводить их отношения на новый уровень, после месяцев свиданий, когда он точно понял, что Кейт совсем не похожа на свою сестру. Наблюдая за тем, как она дергает себя за светло-розовые зазорные соски, ему нравилось, как ее стон наполняет комнату, как ее нектар покрывает его губы, когда он облизывал, сосал и ласкал ее горячий маленький персик...

— О, детка! Я вот-вот... Ебааать! — громко стонала Кейт, ее голос прерывался, в то время как ее тело дрожало в момент достижения оргазма...

— Да, Робби! Трахни меня своими пальцами! — рычала она, когда Роб погрузил два пальца в ее горячий влажный канал, а сам он нежно посасывал ее клитор. Ее глаза трепетали, язык изгибался, дыхание было тяжелым, в то время как он трудился, чтобы довести ее до второго оргазма.

— Дерьмо! — раздраженно зашипела Кейт, когда зазвонил ее рабочий телефон. Там знали, что ее в городе нет, поэтому, поскольку ей позвонили, там должно было случиться что-то плохое.

Она с нежностью улыбнулась ему, а он поцеловал ее бугорок, прежде чем выйти из-под ее ног. Ее взгляд остановился на твердом члене, который манил ее. Она знала, что время серьезных отношений приближается, она видела в его глазах, что он хочет пойти дальше, и не могла дождаться этого дня.

— Позволь мне разобраться с этим, и я щедро тебе отплатю, — промурлыкала Кейт, когда ее губы коснулись его. Ее пизда пульсировала, когда она попробовала собственный вкус на его

губах. Это всегда было прекрасное чувство.

— Конечно, — кивнул Роб, зная, что она серьезно относится к своей работе.

— Что?! — Повернув голову, Роб смотрел, как Кейт шагает по коридору. — Ты говоришь мне, что она не смогла заключить многомиллионную сделку?! — Подняв бровь, он услышал, как Кейт чуть не кричит в телефон. — Я так и знала, что должна была позаботиться об этом сама! — Роб встал с кровати, когда ее рука ударила в стену. — Скажи их владельцам, что я вылетаю первым же рейсом! Скажи этой некомпетентной... женщине, что она уволена! Надеюсь, я смогу спасти эту сделку... — Кейт обернулась, услышав шаги позади себя, и в ее голове возникла развратная мысль.

— Я буду там через несколько часов, — сказала Кейт, прежде чем повесить трубку. Ее тело стало нагреваться, когда его глаза забегали по ее обнаженному телу. — Милый...

—... Кто-то облажался, и сексуальная начальница должна прийти и все исправить, — закончил предложение Роб.

— Мммммм, — промурлыкала Кейт, посасывая нижнюю губу, в то время как ее груди подпрыгивали, когда она шла к нему. — Мне очень жаль, что пришлось сократить наше время, — виновато сказала она.

— Нет, я все понимаю, — сказал Роб, прижимая ее к себе. Его горячая эрекция прижалась к ее холму Венеры и животу, а его правая рука нежно сжала ее попу.

— У меня есть идея, — сказала Кейт, и на ее губах появилась греховная улыбка под воздействием ощущения своей груди, прижатой к его обнаженной груди.

— О?!

— Как насчет того, чтобы полететь со мной? У тебя есть многолетний опыт заключения подобных сделок, — сказала Кейт, надеясь, что он скажет «да». — Тогда нам не придется заканчивать эту ночь, пока мы снова не будем вместе. Роб долго думал над этим. Была ли продажа женского белья чем-то отличным от продажи роботов и их запчастей?

— Я не знаю, Кейт, я не знаю как продавать нижнее белье, я просто знаю, что оно чертовски круто смотрится на этом твоём маленьком теле, — сказал Роб, всегда будучи довольным, когда мог заставить ее щеки покраснеть.

— Ээ-это просто. — Голос Кейт запнулся. Очень приятно, что своими словами он назвал ее горячей. — Все, что тебе нужно, это подсчитать, насколько дешевле было бы для них поставить мой продукт на свои полки вместо продукции моих конкурентов и так далее. Я уверена, что у тебя получится очень хорошо, — сказала она. Ее руки лежали на его груди. С Рождества, и после того что пытался сделать его отвратительный брат, она заставила своих людей изучить его продажи и профессиональную жизнь. Она надеялась, что сможет переманить его, чтобы он работал на нее. Не только потому, что знала, что он будет хорошим активом для ее компании, но и потому, что хотела позаботиться о нем, а дни и недели, проведенные вдали друг от друга, становились для нее слишком тяжелыми.

— Хорошо, если ты думаешь, что я смогу это сделать. Я не хочу навредить твоему бизнесу, — мягко сказал Роб.

— Я бы не спрашивала, если бы не думала, что ты это сделать сможешь, — сказала Кейт, снова попробовав на вкус его губы.

— Итак, вопрос в том, как много у меня времени, чтобы собрать вещи, — с застенчивой ухмылкой спросил Роб.

— Ну, до бесконечности я тебе не позволю, — зловеще сказала Кейт. Она разговаривала по телефону в надежде, что все пойдет по ее плану. Если все будет так, то Роб вернется сюда только для того, чтобы подать заявление об увольнении и собрать вещи в своем доме. Тогда их совместная жизнь действительно могла начаться.

— Надеюсь, что нет, — усмехнулся Роб, когда они вошли в его спальню.

Двигатели частного самолета взревели, и они понеслись по взлетной полосе. Из-за отсутствия коммерческих рейсов в город, где располагалась штаб-квартира крупного торгового центра, в котором, как она надеялась, ее товары разместятся в женских отделах его многочисленных магазинов, Кейт зафрахтовала самолет. Сверкнув Робу соблазнительной улыбкой, ее правая рука потерлась о верхнюю внутреннюю часть его левого бедра. Следующие несколько часов он прогоняла его через презентацию снова и снова, чтобы он не спотыкался во время встречи. Однако, едва убедившись, что он знает материал, она набросилась на его губы. Тяжело дыша ему в рот, когда его рука скользнула под платье, которое было на ней.

— Да, детка, прикоснись к моей киске. Почувствуй, насколько она намокла, — слегка простонала Кейт, чтобы не привлекать внимания к их действиям. Ее рука быстро расстегнула молнию на его штанах, этот твердый корень определенно должен был почувствовать ее губы вокруг себя...

Она провела пальцем по губе, глядя на себя в зеркало в туалете, чтобы убедиться, что сперма Роба не попала на ее лицо. Подняла свое платье, спустила трусики и провела несколькими бумажными полотенцами по мокрому холмику. Она не хотела, чтобы запах ее секса заполнил конференц-зал. Только Роб должен ощущать запах ее киски. Тем не менее, когда подушечка ее пальца коснулась пульсирующего клитора, она гадала, как будет чувствоваться член Роба, когда заполнит ее бугорок. Надеюсь, что как только эта сделка закончится, настанет время прочувствовать его глубоко внутри себя...

— Спасибо, что встретились со мной, — сказала Кейт, приветствуя генерального директора, финансового директора и их вице-президента по продажам и маркетингу, в то время как собственный финансовый директор и глава отдела маркетинга сели напротив них за длинным деревянным столом.

— Да... скажите, что ваша компания может предложить нашей, чего мы не услышали вчера? — спросил генеральный директор, по его лицу было видно, что его не впечатлила плохая работа ее сотрудницы.

— Думаю, на этот вопрос смогу ответить я, — сказал Роб, подходя к столу и видя неуверенность в глазах двух женщин, сидевших рядом с Кейт. Кейт, напротив, кивнула в поддержку. — Не возражаете? — вежливо спросил он, показывая на проектор Power Point.

— Очень хорошо, — сказал Норман, финансовый директор компании, кивнув другим своим коллегам.

— Как вы можете здесь видеть, — сказал Роб, указывая на график на побеленной стене, — сумма, на которую вы покупаете белье оптом у Эджент Провокатёр, Кэлвин Кляйн, Ля Перла и т. д., ограничивает ту сумму, на которую вы можете продать товар в своих магазинах, и количество единиц товара, что ваша компания продает каждый месяц. А я знаю, что как руководители этой компании, вы не хотите, чтобы товар, оставшийся на ваших полках,

занимал ценное место в ваших магазинах, если ваши клиенты не могут позволить себе то, что вы предлагаете, — сказал он, увидев, что мужчины начали кивать в знак согласия.

— Мы в Вивьенс Клоузт оф Корсетс можем предложить гораздо более дешевый и, если не лучший, то как минимум сравнимый по качеству продукт, который, я уверен, понравится вашим покупателям, особенно по своей цене, — сказал Роб, сверкнув улыбкой мужчинам, услышав их смешок.

Далее мужчины кивали, когда Роб провел их через то, что они заплатили своим нынешним поставщикам, и то, что они могли бы получить от компании Кейт по той же цене. Затем выяснилось, сколько будет стоить каждый комплект бюстгалтера и трусиков в их магазинах, после того как они поставят на них собственную наценку. Он понял, что зацепил их, когда те выпрямились на своих местах. Он взглянул на Кейт, втихомолку подтолкнувшую своего директора по маркетингу, который поднялся со стула и вышел из комнаты за манекенщицами, нанятыми для демонстрации белья.

— Джентльмены, если позволите, — кивнул Роб в другой конец комнаты, когда вошли три женщины в халатах. — Мы подумали, что правильная демонстрация нашего продукта будет лучшим аргументом в пользу продажи, чем простые цифры, — сказал он, сняв с них халаты.

— Это из нашей новой осенней линии, — сказала Кейт, приняв вид уверенного генерального директора. — Как вы можете видеть, господа, хотя наша продукция и дешевле, чем у наших конкурентов, это не означает, что мы экономим на качестве ткани, которую используем, — сказала она, наблюдая за тем, как мужчины смотрят на полуобнаженных женщин, представляющих ее товар. Украдкой она отметила при этом, что глаза Роба устремлены на нее, а не на великолепных женщин, груди и другие части которых были выставлены напоказ.

— Как они чувствуются по сравнению с Victoria's Secret? — спросил генеральный директор у одной из манекенщиц, поскольку трусики, надетые на нее, разделили и приподняли ее ягодицы.

— Чрезвычайно хорошо, на самом деле вы не чувствуете, что они на вас есть, но затем двигаетесь определенным образом, — сказала она, слегка подпрыгивая грудью. — И они двигаются вместе с вами, позволяя вам почувствовать, насколько мягко они сидят на вашей коже.

— Не забудь эти надоедливые лямки! — нахмурилась одна из других манекенщиц. — У них их нет, и посмотрите! — ее глаза посмотрели на ее грудь четвертого размера. — У них нет проблем с поддержкой этих крошек! — хихикнула она.

— Спасибо, дамы, — сказала Кейт, взглянув на своего директора по маркетингу, чтобы та вывела их из комнаты.

— И вы говорите, что можете гарантировать, что если мы купим у вас, то вашего товара будет больше единиц, чем у всех остальных?

— Если вы посмотрите сюда, — сказал Роб, открывая таблицу компаний, которые уже делали поставки в количестве, проданном за последние два года. — Как видите, в каждом квартале количество заказанных единиц увеличивалось. — Далее следовала демонстрация графика, который отслеживал увеличение поступлений денег после каждого квартала. Неважно, были это руководители в индустрии роботов или в индустрии нижнего белья, деньги были деньгами. Роб видел, как их расчетливые умы кипят, перебирая в голове числа. Отключив презентацию, когда Кейт кивнула ему, показывая, что его участие в переговорах окончено, он извинился и вышел, чтобы Кейт смогла взять на себя ответственность и не отвлекаться на его

присутствие. ***

— Робби, ты был потрясающим! — взвизгнула от радости Кейт, когда они вышли на улицу, после того как встреча продлилась еще три часа, после выхода из комнаты Роба. Она обняла его, хихикнув ему в шею, когда почувствовала его руки вокруг себя.

— Спасибо, — робко сказал Роб. Большую часть времени он просто болтал о чем-то, имея смутные представления.

— Ты это заслужил! — сказала она, посадив долгий страстный поцелуй на его губы, сказавший ему, насколько она это оценила. — Возможно, мне просто придется украсть тебя из твоей компании и заставить работать на меня, — сказала Кейт, посеяв в его голову эту идею.

— Только если мои комиссионные будут соответствовать, — пошутил Роб.

— Я сделаю еще лучше, добавлю пять процентов, — серьезно сказала Кейт.

— Подожди. Что?! — удивился Роб.

— Все правильно, иди работать ко мне, это не шутка, — серьезно сказала Кейт, пытаясь скрыть улыбку от его потрясенного взгляда.

— Разве мы не будем с тобой встречаться...

— Почему же нет, если ты не возражаешь, — сказала Кейт, ее губы были всего в паре сантиметров от его. — Несколько месяцев назад я сказала тебе, что хочу устроить твою жизнь, и знаю, что у тебя все будет хорошо, когда ты уедешь из этого места, — сказала она, прижимаясь к нему.

— И это начинается прямо сейчас, да? — с напускной скромностью спросил Роб.

— Не-а, — сказала Кейт, хихикая, и покачала головой. Ее рука скользнула по его телу, зная, что никто не сможет увидеть. — Однако я более чем готова платить тебе, — промурлыкала она, растирая его мужское достоинство. Ее щека коснулась его щеки, ее горячее дыхание коснулось его уха. — Я думаю, тебе пора трахнуть меня, Робби, больше я не могу ждать, а ты?

— Нет... и я не могу.

— Хорошо, — прошептала Кейт, прежде чем ее губы слились с его, слыша, как их машина подъезжает к ним, в то время как ее язык вращается вокруг его. — Однако, ты у меня будешь первым мужчиной...

— Я знаю, я знал это еще с ночи на этом травянистом холме, — сказал Роб, увидев, как ее щеки вспыхнули от смущения.

— Тогда ты не станешь жаловаться, что в первый раз я хочу сделать это в собственном доме, а не в постели в отеле, а? — Когда Роб покачал головой, на ее губах появилась хищная улыбка. Она понятия не имела, что он уже знал, что она девственница. Было ли это еще одной причиной, по которой он не настаивал на сексе, когда она знала, что он этого хочет? Ее попа вздрагивала, когда она поспешно вела Роба к машине.

— В аэропорт! Сейчас же! — приказала Кейт, садясь на заднее сиденье. Ее влагалище пульсировало, как сумасшедшее, и четырехчасовой перелет до Нью-Йорка обернулся для нее убийством.

Ее нога нетерпеливо постукивала по полу кабины, в то время как они неслись к ее пентхаусу. На протяжении всего полета они набрасывались друг на друга, как возбужденные подростки. Тем не менее, Роб был полон решимости сделать эту ночь незабываемой для нее. Ее дыхание обдавало жаром его уха, в то время как он целовал ее шею, его губы танцевали вдоль ее груди, ощущая, как дрожит ее тело, когда его губы захватили ее правую тугую

вершину. Ее ногти скользили по его спине, а его язык кружил вокруг ее ареолы, и его рука слегка потянула за другой сосок. Ощущение ее гусиной кожи от легкого прикосновения его пальцев, танцующих по ее правому бедру. Внутренняя ухмылка, когда ее руки надавили на его макушку, прижимая его голову к своей груди. Ее нетерпение росло, пока он дразнил ее своими мягкими, сладкими поцелуями вдоль ее живота. — Не дразни меня, Робби, — насупилась Кейт, когда Роб поцеловал одно бедро, танцую по краям ее влагалища, в то время как его губы скользили по другому ее бедру. Ее ноздри раздувались, а ее возбуждение висело в воздухе. Ее спина выгнулась, и она захныкала, почувствовав, как его насмешливые губы впились в ее влажный половой орган.

— Да, Робби! — взвыла от радости Кейт, почувствовав, как его изощренный язык скручивается внутри ее канала. Как же ей нравилось, как он это делает!..

— Бля! Ммммм, — рыкнула она, — вылижи эту киску, детка! — просила Кейт, царапая ногтями кожу его головы. Втянув воздух, ее рот превратился в букву «О», а диафрагма быстро содрогнулась, прежде чем тихий вопль достиг ее дрожащего тела.

— Роберт!... — кричала она, в то время как ее бедра сжимали его голову, а ее нектар хлынул, когда она набросилась на мужчину, которого любила. Ее руки скользили по его груди, она соблазнительно улыбалась ему, в то время как он двигался вверх по ее телу. Хотя она знала, что будет дальше, это не сделало ее сердце менее замирающим, чем было раньше. Задыхаясь, когда свободная рука Роба провела головкой своего жезла по ее набухшим губам. Ее руки схватили его за руки, в то время как он приближался ко входу в ее рай...

— Я буду входить медленно, хорошо? — сказал Роб, глядя на нее снизу-вверх и ощущая, как ее ногти впиваются в его кожу, когда его головка прижалась к этой узкой дырочке. Он видел, как выгибается ее тело, когда верхушка гриба пробивается через ее порог, наклонившись и нежно целуя ее, чтобы усилить их связь, в то время как его член медленно продвигался все глубже в ее влагалище... Роб не мог поверить, как тепло, как мокро, как плотно и как приятно было находиться в этом бархатном кармане, пока не погрузился глубоко в этот сверкающий любовный туннель...

— О, Робби... Я чувствую всего тебя внутри себя, — мечтательно выдохнула Кейт. Все влажные, возбужденные, блаженные мечты, которые у нее были в этот момент, не могли сравниться с тем, что чувствовала она на самом деле, когда его член плотно сидел в ее складках. Ее затылок прижался к подушке; ее груди колыхались, когда он вонзил в нее свой член. Сладкий стон сорвался с ее губ, в то время как его правая рука держалась за ее попу, а он послал этот твердый столб глубоко в ее холмик... Колеблющаяся волна удовольствия полилась из ядра ее утробы и постепенно накапливалась, по мере того, как ее двойники собирались вслед за ней...

Она тяжело дышала, когда Роб медленно увеличивал темп. Прикусив губу, ее глаза смотрели вниз своего тела, наблюдая, как этот жезл плавно движется туда-сюда внутри нее в нее. На то, как отблескивают в свете ее соки, когда он изымает их из теплоты ее женственности. Ее глаза расширились, когда она увидела, как его рука опустилась вниз, Кейт издала тонкий визг, когда его большой палец мягко прокатился по ее клитору.

— Бля! Робби, ты сейчас заставишь меня кончить... — Кейт плыла в море эйфории, в то время как ее тело предавалось чистому удовольствию ее оргазма.

Это нисколько не походило на предыдущие оргазмы. Конечно, они были великолепны, и ей нравилось, что именно Роб давал их ей, однако это чувство, это важное, опьяняющее чувство

оцепенения тела вытеснило все оргазмы, бывшие до него. Когда она смотрела сквозь ресницы, ее разум осознавал, что Роб замедлился и лишь изредка засовывал свой член в ее влажную, капающую киску, в то время как его большой палец все еще теребил ее клитор, чтобы дать ей время насладиться оргазмом.

— Это было впечатляюще, — сказал Роб, улыбаясь ей.

— Д-да... правда, — согласилась Кейт, ощущая, как под ней начинает расти мокрое пятно. Она надеялась и молилась, чтобы после этого их было еще много. — И мне нравится, что это ты подарил мне такой великолепный оргазм, — ворковала она, приподнявшись. Ее дыхание прерывалось, когда она толкнулась навстречу к нему, вгоняя его твердый член глубоко в свое влажное тепло. — А теперь позволь мне принести удовольствие этому телу, которое я так люблю, — сладко прошептала Кейт, ее губы схватили его, ее язык скользнул в его рот, а ее бедра раздвинулись, насаживаясь на его твердый стержень.

— Боже... ты такая... тугая, — проворчал Роб, когда Кейт толкнулась навстречу его члену. Прислушиваясь к этому похотливому дыханию, когда он кусал, сосал и лакомился ее шеей, пока она пыталась доставить его фаллос в самый центр своей вселенной.

— Я так долго ждала этого дня, — задыхаясь, сказала Кейт. — Ты — единственный, с кем я когда-либо хотела это сделать, единственный, с кем я когда-либо хотела это сделать, — шептала она, в то время как ее пальцы вплетались в его волосы. Ее голубые глаза говорили ему, что ее слова были правдой, и она надеялась, что он понял то, что она ему говорит. Кейт просто не могла видеть никого ни в своей жизни, ни в своей постели, кроме Роба.

— А теперь еби свою женщину, как она всегда будет ебать тебя, — промурлыкала Кейт, в ее глазах был глубокий голод. Ее губы изогнулись в чувственной улыбке, и тут Роб громко застонал, когда она крепко сжала свои складки вокруг его твердого корня, который находился глубоко внутри ее дрожащей киски.

— Кейт... — Роб прикусил изнутри щеку, когда стеснение ее складок, явный восторг, который это принесло его мужественности, стали для него слишком сильными. Он знал, что долго не протянет.

— Да, Робби, кончай в меня. Я хочу почувствовать, как твое горячее семя наполняет мою матку, — жадно сказала Кейт, почувствовав набухание его члена, предвещавшее предстоящее извержение. Ее губы сомкнулись вокруг его крика, когда она толкнулась навстречу его стержню, глубоко вонзив его в свое жаждущее влагилице. Она крепко обвила руками его шею, в то время как его руки сжимали ее попу, а его яйца опорожнялись в ее очень плодородную утробу...

Они одновременно достигли оргазма на кровати, которую Кейт надеялась делить с ним до их последних дней. Их измученные тела сдались, и оба уснули в объятиях друг друга, пока солнце на начало новый день. Только тогда Роб почувствовал что-то теплое, влажное и очень гостеприимное вокруг своего члена и осмелился пробудиться ото сна. Когда он посмотрел вниз, его лица коснулась улыбка, увидев перед собой подстриженные ореховые каштановые волосы Кейт.

— Я думала, это тебя разбудит, — сказала Кейт, ухмыляясь, отвлекшись от его члена. Она отчаянно нуждалась в новой порции внутри себя, и Роб был единственным, от кого она хотела ее получить. — Так... ты готов ко второму раунду? — спросила она, шевельнув бровями.

— Для тебя всегда.

— Вот то, что мне нравится слышать, — промурлыкала Кейт, зависнув над головкой его

члена, зная, что королева, наконец, нашла достойный трон, на котором покоится ее корона...

После того вечера все растянулось еще на два. Когда они полностью насытились своими телами, Кейт поинтересовалась, не считает ли он ее предложение шуткой. Он не знал, что она уже составила для него контракт. Она не могла согнать улыбку со своего лица, положив его перед ним, пока они восстанавливали часть своей потраченной энергии. Потягивая апельсиновый сок, наслаждаясь ощущением того, как его сперма стекает по ее бедрам, когда они оба стояли в своих халатах в ее кухне (которая скоро станет их общей). Наблюдая за тем, как он читает контракт, она улыбалась, когда у него отвисла челюсть от прописного бонуса, который ее компания была готова ему дать. Как же растаяло ее сердце, когда Роб, колеблясь, расписался вдоль пунктирной линии.

— Теперь желаю безопасного полета, позвони мне, как только приземлишься; и спешి домой, — сказала Кейт распутно мурлыкая, в то время как ее рука гладила его мужское достоинство. Говоря ему, что каждую секунду, что его нет рядом, она и ее пизда будут тосковать по нему.

Итак, Роб вернулся в свой город, город, в котором у него было так много воспоминаний, хороших и плохих, в основном, плохих. Зная, что он может сдать в аренду свой дом как есть, он просто взял из него то, что ему нужно или что он хотел.

Однако то, что произошло потом, еще более обрадовало Роба, когда двери лифта распахнулись на верхнем этаже штаб-квартиры его семьи. Вся суматоха прекратилась, как будто к ним в гости явилось привидение. Он чувствовал на себе взгляды, идя по проходу к офису своего отца.

— Я тебе перезвоню... — быстро положила телефон и вскочила со своего места его сестра, когда Роб заглянул в ее кабинет.

— Робби! Я так рада тебя видеть! — закричала от радости Джанет, бросившись обнимать брата. — Тебя так давно здесь не была, — сказала она, наконец, оттолкнув его. Она взглянула вниз и заметила листок бумаги, который он держал в руке. Она боялась, что этот день настанет. Она и правда надеялась, что он справится с этим, но не могла винить своего брата за то, что он хотел дистанцироваться от них. Втягивая брата в кабинет, она быстро произнесла:

— Что бы ты ни сделал, я хочу, чтобы ты был счастлив. Даже если это означает, что ты должен покинуть нас. Просто знай, что ты — мой брат, и я всегда буду тебя любить. Просто позвони мне и дай знать, что ты благополучно добрался туда, куда уезжаешь, хорошо?

— Конечно, сестренка, — сказал Роб, похлопывая ее по спине. — Папа в своем офисе?

— У него встреча...

— Роберт, Джанет, не вас ли я слышу?... — Глаза его матери расширились при виде младшего сына, а ее руки прижались ко рту. — Посмотри на себя! Ты выглядишь совершенно обновленным, — заворковала она, взяв его лицо обеими руками.

— Вот, — сказал Роб, подавая заявление об увольнении.

— Что это?! Роберт! Ты уверен, что это то, что тебе нужно? — вопросительно спросила его мать.

— Уверен, — кивнул Роб. Его глаза смотрели на офис брата, видя его самодовольную улыбку, когда тот подумал, что победил его. Он не знал, что это он выиграл самую чудесную вещь в мире, и то, что думает его брат, не имело для него большого значения.

— Хотя я буду скучать по тебе, но просто надеюсь, что где бы ты ни оказался, это принесет

тебе немного счастья.

— Уже, — заявил Роб.

— Это Кейт, не так ли? — спросила Джанет, улыбаясь его покрасневшим щекам. — Я знала это, для нее это хорошо. — Она ткнула брату в живот. — Теперь тебе стоит позаботиться о себе. — Конечно.

— Лучше пригласи нас на свадьбу, если она будет, — сказала его мать с любящей улыбкой. — По крайней мере, сходи и попрощайся с отцом, прежде чем уйти, — сказала она, взяв его за руку.

— И кто тебя переманил? — спросил его отец, когда мать привела его.

— О, просто та компания в Нью-Йорке, которой управляет очень умная женщина, умеющая распознать талант, когда видит его, — сказал Роб, желая снова оказаться рядом с Кейт.

— Понятно, — пробормотал его отец, когда его жена произнесла имя Кейт. — Надеюсь, ты найдешь то, что ищешь, сын. Просто знай, если заблудишься, у тебя всегда есть порт во время шторма.

И с этим Роб отправился в Нью-Йорк со всем тем, что хотел забрать. Его сестра будет управлять его арендой, пока не найдет кого-нибудь, кто сможет в нее переехать. Хотя он мог и не знать, что будет дальше в этом его новом приключении, но знал одно: чем больше миль он оставит позади, тем лучше и легче будет у него на сердце.

— Робби? — зазвучал из динамиков его машины голос Кейт.

— Я еду домой.

Эпилог

Два года спустя...

Роб бежал вслед за Лекси, маленькие ножки которой уносили ее от отца, хихикая вместе с ней. Ее прекрасные светло-каштановые волосы парили в воздухе, ее рубиновая пухлая щека приподнялась в улыбке, когда отец поднял ее с пола. Кейт с радостью наблюдала, как эти двое общаются друг с другом. Они поженились всего через несколько месяцев после того, как он переехал в Нью-Йорк. Конечно, у них бывали ссоры, а у какой пары их нет? Тем не менее, они работали над этим, знали, что у них есть нечто особенное, и знали, что даже если они будут искать по всему миру, то никогда не найдут кого-то похожего на другого из них.

— Так нечестно, — надулась Кейт, наблюдая, как Роб смачно целует Лекси в живот. — А где мой, а? — спросила она с дьявольской улыбкой.

— Что ж, миледи, если вы последуете за мной в спальню... — нахмурил брови Роб.

Кейт ничего не могла с собой поделать, всякий раз, когда он так говорил, ее холмик всегда начинал пульсировать в ожидании того, что этот язык может сделать с ее влажным персиком.

— Сохрани эту мысль, — сказала Кейт, когда зазвонил ее мобильный телефон.

— Сохраню, сохраню, сохраню, — бормотал Роб, подкидывая Лекси к потолку.

— Хитрован, — тихо пробормотала Кейт, отвечая на звонок. — Мама? Что случилось?... Что?... Она застала его за чем?!... Она сейчас там?! — Она не могла удержаться от злой улыбки, когда ее мать рассказывала ей, как Триша сбежала домой со своим сыном, плача о том, что шесть разных женщин подали на ее мужа иски о содержании ребенка, и что, узнав об этом, его отец и мать покопались в его отчетах о продажах, видя, какими они были несерьезными в течение последних нескольких месяцев. Они выдвинули против него обвинения в отмывании денег с корпоративных счетов.

— Ну, Триша знала, во что ввязывается, что ты хочешь, чтобы я с этим сделала? — Включив

громкую связь, она увидела широкую улыбку Роба, глядя на карман Роба, когда его собственный телефон взорвался, и заканчивая разговор с матерью, когда та потребовала, чтобы Кейт позаботилась о судьбе своей сестры, чего так охотно желает Триша.

— Я слышал, — сказал Роб своим холодным безразличным тоном. — Я не знаю, папа. Лекси нужен кто-то, чтобы присматривать за ней...

— Хорошо, я сделаю это за двадцать процентов, — сказал Роб, позволяя своему отцу гудеть о том, насколько он хорош и как жаль, что они этого не заметили раньше. — Но я буду делать это отсюда, теперь мой дом здесь.

— Черт возьми, вот так, — строго пробормотала Кейт, забирая у него Лекси. По-матерински улыбаясь своему ребенку, в то время как заходящее солнце купало их, зная, что так оно и должно быть.